

3. Уайльд О. Нигилисты: пьеса в 3 действ. с прологом; пер. с англ. Н. Соловьева / О. Уайльд. – М. : Проблема, 1909. – 80 с.
4. Павлова Т. В. «Вера, или Нигилисты» – «русская» драма Оскара Уайльда / Т. В. Павлова // Русская литература. – 1986. – № 3. – с. 171–181.
5. Тетельман А. И. Взаимодействие жанров в творчестве Оскара Уайльда; автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук: спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (европейская литература)» / А. И. Тетельман. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова–Ленина, 2007. – 18 с.
6. Урнов М. В. Английская литература / М. В. Урнов // История зарубежной литературы конца XIX – начала XX века; под ред. Л. Г. Андреева. – М. : Высш. шк., 1978.
7. Belford B. Oscar Wilde: A certain genius. – NY: Random House, 2000. – 381 p.
8. Sloan J. Oscar Wilde. – Oxford; NY; Auckland: Oxford university press, 2003. – 225 p.
9. Wilde the Irishman / Ed. by Jerusha McCormack. – L.; New Haven: Yale university press, 1998. – 205 p.
10. Winwar F. Oscar Wilde and the yellow «nineties». – Blue ribbon books, 1942.

Надійшла до редколегії 08.02.2013 р.

УДК 821.111–31.09

Ю. Ю. Артеха

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ОБРАЗ ПОЭТА В ПОВЕСТИ Г. ДЖЕЙМСА «ASPERN PAPERS»

Розглянуті ключові моменти повісті Г. Джеймса «Aspern Papers», проаналізований образ вигаданого поета Дж. Асперна та його можливих історичних прототипів, виявлені елементи історіографічності в наративі, а також проведена параллель з романом А. С. Байєтт «Posession». Зіставляються представлені в «Aspern Papers» та «Posession» історії вигаданих поетів-вікторіанців, а також особливості авторського подання цих історій.

Ключові слова: літературознавчий пошук, листи, вікторіанський письменник, Генрі Джеймс, А. С. Байєтт, мистецтвоцентризм.

Рассмотрены ключевые моменты повести Г. Джеймса «Aspern Papers», проанализирован образ вымышленного поэта Дж. Асперна и его возможных исторических прототипов, выявлены элементы историографичности в повествовании, а также проведена параллель с романом А. С. Байетт «Posession». Сопоставлены представленные в «Aspern Papers» и «Posession» истории вымышленных поэтов-викторианцев, а также особенности авторского представления этих историй.

Ключевые слова: литературоведческий поиск, письма, викторианский писатель, Генри Джеймс, А. С. Байетт, искусствоцентризм.

Article deals with key points of James Henry's «Aspern Papers», where fictional character of poet G. Aspern and his probable historical prototypes are analyzed, historiographical elements in the narrative are discovered and the parallel connection between the story and A.S. Wyatt's novel «Posession» is revealed. Also the stories of fictional Victorian poets and peculiarities of authors' representations of these stories are juxtaposed in the article.

Key words: philological quest, letters, Victorian writer, Henry James, A. S. Wyatt, artcentrism.

«Aspern Papers» («Письма Асперна», 1888 г.) относят ко второму периоду творчества Генри Джеймса, называя их произведением, стремящимся к так называемому искусствоцентризму [1, с. 4]. Сам Генри Джеймс – автор, чье куль-

турное и эстетическое восприятие сформировалось под воздействием как американской, так и западноевропейской культур.

«Генри Джеймс – это писатель, который труден для английских читателей, потому что он американец; и труден для американцев, потому что он европеец; и я не представляю себе, доступен ли он вообще для других читателей. С другой стороны, особо восприимчивый читатель, не являющийся ни англичанином, ни американцем, может обладать преимуществом необходимой дистанции». Так писал о судьбе литературного наследия Джеймса Т.-С. Элиот в статье «Предсказание» (1924) [2].

Г. Джеймса трудно назвать викторианским писателем, однако, анализируя историю его отношений с Америкой, можно сказать, что он все же был более европейцем, нежели американцем.

«Письма Асперна» повествуют об истории литературоведческих поисков, своеобразного «квеста», предпринятого с целью получить личную переписку известного поэта. Исследователь творчества великого поэта Джеффри Асперна приезжает в Венецию, чтобы познакомиться с его бывшей возлюбленной Джулианой Бордеро, которая живет с незамужней племянницей Тиной в большом доме и ни с кем не общается. У Джулианы есть письма Асперна, которыми героиня рассказа мечтает завладеть, но она прячет их от всех и пресекает любые попытки биографов и почитателей Асперна завязать с ней знакомство. Зная, что она живет в бедности, герой решает снять у нее несколько комнат. Одержимый мыслью заполучить письма, он готов приударить за племянницей, чтобы достичь цели.

Действие сюжета разворачивается в Италии, которая произвела на автора сильное впечатление, что он сам отмечает в предисловии к этой повести; в нем Джеймс с особым лирическим чувством говорит о своих личных воспоминаниях об Италии, которые определили тональность «Писем Асперна» и придали «всей истории романтическую гармоничность» [3, с. 3]. Нужно отметить, что поэтический колорит Италии был воссоздан автором не только в этой повести, но также и в новелле «Дэйзи Миллер».

История выдуманного писателя Асперна может напомнить читателю знаменитого поэта П.Б. Шелли и его личную переписку, в то время как А. Елистратова говорит о том, что «он даже позволил себе демонстративно переделать историю американской литературы, «подарив» Соединенным Штатам небывалого, вымышленного им гениального поэта начала XIX века Джеффри Асперна, соединяющего в своем творческом облике черты Байрона и Шелли. «Такой поэзии, – как и многих других непревзойденных сокровищ искусства, какими обладали европейцы, – явно не доставало, по убеждению Джеймса, его стране» [2].

Говоря о вымышленных поэтах, а также об истории литературоведческих поисков, мы не можем не вспомнить современный роман – «Posession» (1990) А. С. Байетт, в котором прослеживается интертекстуальная параллель с повестью Генри Джеймса. В обеих историях речь идет о литературоведах, одержимых поисками личной переписки любимого поэта, однако если в «Posession» рассказывается о двух уже умерших поэтах прошлого, то героиня Генри Джеймса сталкивается с доживающей свои дни возлюбленной Асперна. И потому избежавшие так называемого человеческого фактора героини Байетт преуспевают в своих поисках куда больше, чем литературовед Генри Джеймса, – они не только находят письма, анализируют их и убеждаются в их достоверности, но также при помощи писем они раскрывают тайны биографии исследуемого ими поэта.

Чтобы не вызвать у Джулианы подозрений, герой является в дом в качестве американского путешественника, который мечтает снять квартиру с садом, а сад в Венеции – редкость. Герой с замиранием сердца ждет встречи с легендарной возлюбленной Асперна, которая оказывается подозрительной и алчной старухой, больше всего интересующейся деньгами.

«Nonetheless she was very far advanced in life, and her relations with Jeffrey Aspern had occurred in her early womanhood. That is her excuse... He had been not only one of the most brilliant minds of his day (and in those years, when the century was young, there were, as everyone knows, many), but one of the most genial men and one of the handsomest» [3, p. 5].

Разочарование главного героя меркантильностью возлюбленной поэта проходит через все повествование, в ходе которого литературовед пытается отыскать в Джулиане то, что могло поразить великого поэта, словно хочет оправдать его былую влюбленность, однако в итоге приходит к выводу, что в Джулиане уже не осталось ничего от той девушки, которую любил Джеффри Асперн.

Лишь в последней сцене, когда герой пытается найти и похитить письма, он встречается взглядом с Джулианой и впервые видит ее глаза.

“Her hands were raised, she had lifted the everlasting curtain that covered half her face, and for the first, the last, the only time I beheld her extraordinary eyes. They glared at me, they made me horribly ashamed” [3, p. 84].

Лишь тогда, глядя в глаза возлюбленной поэта, герой видит в ней ту Джулиану, которую воспевал Асперн, и осознает всю низость собственного поступка.

История, описанная Генри Джеймсом, имеет под собой элемент биографичности. В январе 1887 г. Джеймс занес в свою записную книжку поразившую его «курьезную историю» о капитане Силсби – «бостонском знатоке искусства и поклоннике Шелли». Он записал и подробности «любопытного приключения» Силсби, пересказанные ему одним из его знакомых.

«Мисс Клермонт, бывшая любовница Байрона (мать Аллегры), жила до недавнего времени здесь во Флоренции, достигнув глубокой старости, лет восьмидесяти или около того [*Клер Мери Джейн Клермонт (1798–1879) была падчерицей Годвина и сводной сестрой его дочери Мэри, вышедшей замуж за Шелли. После разрыва с Байроном, который был отцом ее внебрачной рано умершей дочери Аллегры, Клер подолгу жила в доме Шелли и была близким другом этого поэта. Она умерла во Флоренции в глубокой старости, приняв католичество], а с нею жила младшая мисс Клермонт – лет около пятидесяти. Силсби знал, что у них есть интересные рукописи – письма Шелли и Байрона, – знал это давно и лелеял мысль завладеть ими. С этой целью он задумал план поселиться у мисс Клермонт в надежде, что старая леди, по ее дряхлости и упадку сил, умрет при нем и он сможет прибрать к рукам документы... Все произошло так, как он рассчитывал. Старуха умерла, тогда он вступил в переговоры с ее родственницей – старой девицей пятидесяти лет – о предмете своих желаний. Ее ответ был: «Я вам отдам все письма, если вы на мне женитесь!» Говорят, что Силсби продолжает ухаживать. Здесь, конечно, есть небольшой сюжет: две увядшие, странные, немущие и презираемые старые англичанки, пережившие свое поколение в заплеванном уголке чужестранного города, хранящие как свое драгоценнейшее достояние эти прославленные письма. А затем и тайная стратагема фанатика Силсби: как он сторожит и выжидает, как высиживает свое сокровище. Развязка не обязательно должна повторять то, что рассказывают о бедняге Силсби; во всяком случае, общая ситуация сама составляет сюжет и картину. Она меня очень поразила. Интерес будет заключаться в цене, какую должен заплатить герой, какую старуха или наследница потребует за письма. Его колебания, его борьба – ведь он действительно готов почти все отдать...» [2].

Проанализировав изначальный набросок и сопоставив его с повестью, можно заметить, какие сюжетные линии автор предпочел углубить и какие изменения внес в первоначальную историю Джеймса. Художник сохраняет почти без изменений фактическую канву, хотя и переносит действие из Флоренции в еще более романтическую и притом богатую «байроническими» ассоциациями Венецию. У Байетт мы также находим элементы историографичности – историю пе-

реписки Роберта Браунинга с его женой, Элизабет Баррет-Браунинг, которая во многом перекликается с описанными в романе событиями. Генри Джеймс же, в свою очередь, опускает индивидуальные подробности биографии героя, которому поручат роль рассказчика. Это уже не влюбленный в поэзию моряк, а охотник за литературными редкостями – профессиональный публикатор, биограф, литературный критик. Его имя и прошлое остаются в тени.

«Зато на горизонте повести подымается, озаряя все, что в ней происходит, своим магическим сиянием, новое светило, созданное воображением Джеймса: никогда не существовавший, но получивший у него полное художественное воплощение гениальный поэт-романтик, своего рода симбиоз Байрона и Шелли, но притом американец по происхождению, сумевший, как и сам Джеймс, с юных лет приобщиться и к европейской культуре» [2].

Как и в повести Джеймса, А. С. Байетт отводит значительное место в своем романе раскрытию образов выдуманных ею поэтов-викторианцев: Рандольфа Генри Эша и Кристабель Ла Мотт, однако в своих литературоведческих реконструкциях исторических образов она заходит дальше, чем Генри Джеймс. Если в «Письмах Асперна» мы находим подробный портрет поэта, с его внутренним миром и окружением, то в «Possession» автор воссоздает еще и литературный стиль выдуманных ею поэтов, включая в повествование отрывки поэм и стихотворений, созданные ею. То есть писательница воссоздала именно творческий аспект личности придуманного поэта, она создает его (и придуманной ею поэтессы) произведения, перед чем Генри Джеймс останавливается.

Возвращаясь к изначальной истории, отметим, что образ младшей мисс Бордеро – племянницы Джулианы – в трактовке Джеймса углубляется по сравнению с первоначальным наброском. Благодаря полутонам и большей мягкости очертаний, которыми он пользуется, создавая ее портрет, мисс Тина не только смешна (как ее прототип), но и трогательна. Как отмечают Маттисен и Мэрдок, редакторы и комментаторы «Записных книжек» Джеймса, характерно, что автор «Писем Асперна» отступил от исходной схемы, намекнув, что мысль о женитьбе героя на Тине как «цене» писем Асперна исходит от ее тетки, Джулианы, а не от самой «невесты» [1, с. 24]. Духовный облик Тины, таким образом, освобожден от своекорыстных матримониальных расчетов; на первый план выступают ее несколько угловатое, старосветское простодушие и честность, заставляющая ее бесповоротно отказаться от дальнейшего «торга» с рассказчиком, как только она убеждается, что близость с ней для него невозможна.

“What in the name of the preposterous did she mean if she did not mean to offer me her hand? That was the price—that was the price! And did she think I wanted it, poor deluded, infatuated, extravagant lady? I had been as kind as possible, because I really liked her; but since when had that become a crime where a woman of such an age and such an appearance was concerned?” [3, p. 93].

Кроме того, Джеймс отступает от первоначального наброска и в том, что обходит молчанием точный возраст мисс Тины: убийственная прозаическая цифра «пятьдесят лет» ни разу не названа; в сценах в саду и особенно в ночной Венеции героиня молодеет на глазах у рассказчика и читателя. По мнению А. Елистратовой, в ней пробуждаются, хотя бы и ненадолго, ее нерасцветшая женственность, наивное любопытство, отзывчивость ко всем впечатлениям жизни, которых она так долго была лишена; и судьба этого бесконечно одинокого, никому не нужного существа трогает читателя, как трогает она, вопреки его воле, и самого рассказчика.

Образ старой девы также реализован в романе А. С. Байетт в фигуре главной героини – Кристабель Ла Мотт, а также ее подруги – Бланш Гловер. Однако в трактовке Байетт сама тематика образа «старой девы» интрепретируется в контексте движения феминизма, что представляло незамужнюю женщину скорее не-

зависимой, нежели жалкой и лишенной жизненных перспектив, как мы это видим в повести Генри Джеймса. Кстати, ведь тема независимости женщины, ее социальной позиции в викторианстве далеко не чужда Джеймсу (первый его роман, «Женский портрет», повесть «Дэйзи Миллер»).

Наконец, финалы этих двух историй оказываются абсолютно противоположными: в концовке романа «*Possession*» открывается тайна, расследовавшаяся на протяжении всего повествования, а также раскрывается интрига – о финале любовной истории поэтов. В «Письмах Асперна» концовка оказывается разочаровывающей как для главного героя, так и для читателя – письма сожжены, и рассказчик покидает Венецию ни с чем, так и не узнав содержания той самой переписки. У Байетт же, как уже было упомянуто нами ранее, герои благодаря найденной переписке раскрывают тайну прошлого и обретают собственное счастье.

Библіографічні посилання

1. Душинина Е. В. Визуальные искусства и проза Генри Джеймса : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» / Е. В. Душинина. – Иваново, 2010.
2. Елистратова А. Предисловие / А. Елистратова // Джеймс Г. Повести и рассказы. – М., 1973.
3. James H. The Aspern papers / H. James. – NY.: Dover Publications, 2002.
4. Wyatt A.S. *Possession* / A.S. Wyatt. – L. : Penguin books, 1990.

Надійшла до редколегії 07.02.2013 р.

УДК 821.111(73)-32 О.ГЕНРИ

А. С. Гончаренко

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

УРБАНІСТИЧНИЙ ПРОСТІР НЬЮ-ЙОРКА В КАТЕГОРІЯХ АМЕРИКАНСЬКОГО ОБРАЗУ СВІТУ (НА МАТЕРІАЛІ НОВЕЛІСТИКИ О'ГЕНРІ)

Розглянуто філософські, соціокультурні, літературні та архітектурні особливості американської урбанії як однієї з ключових компонент американського образу світу. Матеріалом для аналізу обрана новелістика американського письменника кінця XIX – початку XX ст. О'Генрі.

Ключові слова: американська урбанія, американський образ світу, національна ідентичність, концепт міста, культура, Нью-Йорк, «ідеальне місто», Новий Ханаан.

Рассмотрены философские, социокультурные, литературные и архитектурные особенности американской урбании как одной из ключевых компонент американского образа мира. Материалом для анализа послужила новеллистика американского писателя конца XIX – начала XX в. О'Генри.

Ключевые слова: американская урбания, американский образ мира, национальная идентичность, концепт города, культура, Нью-Йорк, «идеальный город», Новый Ханаан.

The article considers philosophical, socio-cultural, literary and architectural peculiarities of the American urban space as one of the key elements of the American image of the world. The analysis is based on the novels by O'Henry, the American writer of the turn of the 20th century.

Key words: the American urban space, the American image of the world, national identity, social space, concept, culture, New York, «the ideal city», New Canaan.

© А. С. Гончаренко, 2013